

УДК 316.362

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА БРАКА И ЭВОЛЮЦИЯ СТРАТЕГИЙ ВЫБОРА ПАРТНЕРОВ В МОЛОДЕЖНОЙ АУДИТОРИИ**

Сычева Е.Ю., Подъячева О.С., Старченко М.А.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В данной работе рассматриваются актуальные вопросы сохранения традиционных ценностей, а именно традиционных форм семьи, и передачи этих ценностей и установок молодому поколению. Показаны аспекты трансформации института брака в современную эпоху на основе фундаментальных исследований ученых-социологов и социальных психологов. Авторы продемонстрировали эволюцию стратегий выбора партнера у молодежи, обозначенную в работах исследователей семьи и брака как социальных институтов. Вторичный анализ социологических данных, полученных ВЦИОМ (Всероссийским центром исследований общественного мнения), позволил авторам сделать важные выводы и обозначить перспективы дальнейших исследований в области института брака и стратегий выбора партнера молодым поколением.

*Ключевые слова:* традиционные ценности, молодежь, институт брака, семья, выбор партнера, эволюция стратегий

DOI 10.22281/2542-1697-2026-05-03-69-81

Актуальным является обращение к вопросам трансформации института брака в современную эпоху, так как приоритетным для нашего государства является сохранение традиционных ценностей, одной из которых (причем важнейшей) является семья в её традиционных формах. Поэтому очень важно рассмотреть эволюцию стратегий выбора партнеров в молодежной аудитории с целью создания семьи как важнейшей ячейки нашего общества. Стремительное изменение и трансформация социальных установок, являющихся самой распространенной предметной областью научных исследований, привлекает внимание многих ученых.

Огромная переоценка роли индивида в обществе пришлась на период становления постиндустриального общества. Тогда во главу угла стали активная позиция личности, принципы уникальности и самодостаточности, что, в свою очередь, обуславливают модернизацию социальных правил и институтов, определяющих общество. В Северной Америке и странах Европы государственная политика тесно переплетается с изменениями условий жизни, укреплением принципов социальной справедливости и обеспечением всеобщего равенства. Вне зависимости от оценки подобных концепций, в большинстве социумов наблюдается эволюция в межличностных отношениях представителей обоих полов. Такие изменения оказывают значительное влияние на основные аспекты общественной жизни: профессиональные возможности индивида, образовательные прерогативы, а также управленческие ресурсы [14; 15]. Брачные отношения также не являются исключением. Молодежь, являясь специфической социальной группой и оказывающей определяющее воздействие на развитие всего общества сосредотачивает в себе роль главного актора в процессе воспроизводства населения. В противоположность пассивному воспроизведению социальных изменений, именно молодежная социальная группа демонстрирует активную позицию в контексте эволюции брачно-семейных отношений. Активное влияние молодежи на процесс трансформации института брака определяет повышенный интерес научного сообщества к анализу динамики брачных отношений среди молодых супругов, а также к изучению их представлений о будущей семье и ценностях.

Специфика молодежи как социальной группы, задающей новые социальные нормы и паттерны поведения, требует глубокого изучения ее роли в формировании современной модели семьи и брака. Ряд исследователей в своих работах подчеркивают, что ценностные ориентации молодых людей в контексте брачно-семейных отношений – важнейший

индикатор социальных изменений, и требует постоянного изучения и глубокого анализа.

В первую очередь, молодежь более ответственно подходит к планированию семьи и рождению детей, чаще всего склоняясь к рождению только одного ребенка или вовсе отказываясь от деторождения. Сдержанные планы относительно воспроизводства себе подобных демонстрируют чаще мужчины в возрасте до 29 лет и женщины моложе 25. Такая тенденция обусловлена временем для реализации себя и накоплением базового багажа для будущего благополучия ребенка.

Помимо этого, широкое распространение начало набирать совместное проживание партнеров до официальной регистрации брака: результаты опроса Всероссийского центра исследования общественного мнения, проведенного в 2018 году, уже демонстрировали, что большинство опрошенных в возрасте 18-24 лет, а именно 59%, считают сожителство приемлемой формой семейных отношений [6].

Распределение семейных ролей также претерпевает некоторые изменения: около 82% россиян, согласно результатам опроса ВЦИОМ в 2018 году, поддерживают идею равенства супругов и убеждены, что это способствует автономности партнеров в браке [8].

Изменилось и отношение людей к разводам, которые они считают привычным элементом брачных отношений и не воспринимают как отклонение от норм. Рациональное отношение к расторжению брака находит подтверждения в результатах опроса ВЦИОМ 2019 года, где 89% опрошенных считают это явление обыденным [7].

Возрастные рамки вступления в брак также претерпевают сдвиг: оптимальным возрастом заключения брака женщины считают 24 года, а мужчины – 27 лет, что подтверждается анализом результатов исследования ВЦИОМ 2019 года [7]. Это может говорить о более поздней, зрелой модели брачного поведения. Молодежь рассматривает создание семьи с точки зрения эмоциональной привязанности, а не как базис жизнедеятельности, что приводит к возникновению разнообразных брачных моделей. Наиболее часто на практике встречается именно совместное фактическое проживание партнеров, в особенности молодых людей. Культурные, социальные и демографические изменения в обществе указывают на то, что молодежь все чаще откладывает официальную регистрацию на более поздний возраст или же вовсе отказывается от нее [4].

Распространение сожителства в современной молодежной культуре обусловлено множеством различных факторов, в том числе желанием проверить бытовую и эмоциональную совместимость партнеров, а также рациональными взглядами на экономическую ситуацию. Чаще такая форма отношений между молодыми индивидами является предварительной ступенью или же пробным периодом перед официальным заключением брака [5, с. 48]. Репродуктивная функция молодых семей аналогично претерпевает изменения. Современная тенденция, касаемо деторождения подтверждается данными исследования Росстата до 2036 года о демографических перспективах и заключается в следующем: молодежь откладывает рождение детей на более поздний возраст и склоняется, скорее, к рождению только одного ребенка или вовсе отказываются от воспроизводства будущего поколения [22].

Еще одним важным элементом социальной структуры являются гендерные характеристики. Мужчины и женщины характеризуются устоявшимися различиями в моделях поведения, личностных характеристиках, социальных статусах и ролях. Эти различия корнями уходят в традиционную патриархальную модель отношений, где мужчина выступает добытчиком и заботится о материальном благополучии семьи, а женщина является хранительницей домашнего очага. Развитие демократических и гуманистических идей, развитие социальных институтов в современном обществе привело к изменению социальной структуры, вызвав возникновение новых ролевых моделей семейных отношений. Итогом такой модернизации стало возникновение партнерской модели отношений, где оба супруга придерживаются равноправия и отвергают дискриминацию [9, с. 74-76]. Традиционная модель семьи изжила себя и больше не соответствует современным потребностям молодежи. Изменения социальных ценностей проявляется в преображении

взглядов молодежи до брака, а именно:

- увеличился срок ухаживаний в отношениях, а также перенесена дата заключения союза на более поздний срок
- сексуальные отношения до брака считаются нормой
- сожительство до брака считается обязательным этапом отношений и чаще выступает альтернативой официального союза
- в основных факторах при выборе будущего партнера преобладают общие интересы и личностные характеристики [11].

Анализ этих тенденций позволяет сделать вывод, что развитие новых моделей семейных отношений отражает естественную эволюцию института семьи и брака, связанную с потребностью в более высоком уровне удовлетворенности браком в целом. Практика широкого распространения сожительства как одной из ступеней отношений говорит о желании молодежи создать более крепкий союз в будущем, вследствие к более взвешенному подходу к продолжению рода.

Проанализировав современные тенденции в контексте семейных отношений, подробнее остановимся на рассмотрении эволюции стратегий выбора партнера в молодежной группе. Прочной методологической базой для такого изучения служит теоретический инструментарий социальной психологии и социологии семьи [19]. Именно эти науки рассматривали брачный выбор как сложный социальный феномен.

С точки зрения социально-психологического подхода, которого придерживались такие исследователи, как Р.Ф. Уинч, К. Кочу, А. Керкгофф, Р. Сентер, Р. Зидер и К.Девис, брачный выбор рассматривается как последовательность этапов отбора будущего партнера и процесс удовлетворения личных потребностей.

Р.Ф. Уинч представил интерпретацию принципов выбора супруга в своей теории комплементарных нужд. Эта теория строилась на объяснении, что человек выбирает себе партнера с абсолютно противоположными характеристиками. К примеру, уверенный в себе, реализованный человек с устойчивыми жизненными ориентирами выберет себе в пару застенчивого, подвластного партнера. Такой выбор мотивирован стремлением удовлетворить личные потребности с помощью взаимодополняемости и взаимозависимости интересов мужчины и женщины [1].

Теория Уинча получила свое продолжение в работах Р. Сентера. Он разработал инструментальную теорию, согласно которой на выбор будущего партнера влияет стремление максимально удовлетворить потребности при минимальных затратах эмоционального капитала. Особая роль в этой теории выделяется взаимосвязи потребностей, связанных с гендерной расположенностью: успешными считаются пары, где мужское лидерство компенсируется потребностью женщины в эмоциональной близости, заботе и защите [1].

Новую интерпретацию принципов брачного выбора представил К. Кочу, для объяснения такого выбора он использовал понятие социальной роли. С его точки зрения, партнеры выбирают друг друга, основываясь на понимании исполнения им определенных социальных ролей, которые реализуются и до заключения брака [2]. К примеру, мужчина, ожидающий, что женщина будет выполнять роль хозяйки дома, не выберет себе в жены карьеристку. Главным аспектом теории К. Кочу является утверждение, что удовлетворенность браком напрямую зависит от соответствия поведения ожиданиям друг друга, вне зависимости от того, какие это ожидания, а не конкретным содержанием ролей.

Керкгофф и Дэвис представили новую теорию фильтров, объясняющие брачный выбор. Она предполагает последовательность этапов при поиске будущего спутника. Образование супружеских пар происходит посредством прохождения через все этапы, которые отсеивают вероятных партнеров из общего числа кандидатов [9].

Первый этап – критерий географической близости, который исключает отношения с людьми, находящимися на значительном расстоянии. Следующий фильтр – фильтр гомогамии, он отбрасывает кандидатов с отличными социальными характеристиками,

такими как социальный статус, уровень образования и т.п. Далее происходит сравнение жизненных ориентиров и ожиданий от брака, где важное значение приобретает совпадение в мировоззрении и представлениях о семейной жизни. Завершающим этапом, достижимым при успешном преодолении всех этапов фильтрации, является создание семьи.

Немецкий социальный психолог Р. Зидер также рассматривает брачный выбор в качестве многоуровневого отбора. Согласно его мнению, первый этап, по своей сути являющийся бессознательным, подразумевает под собой стихийное формирование круга потенциальных партнеров из кандидатов, которые соответствуют нормам и ожиданиям конкретной социальной группы, в которую входит индивид [10]. На следующем этапе уже критерии уточняются, ориентируясь на личные эстетические, сексуальные и психологические вкусы. Р. Зидер подчеркивает роль социализации индивида в процессе отбора, отмечая роль подсознательных установок, полученных в семье, образовательном учреждении и на первоначальных этапах профессиональной деятельности.

Социально-психологические теории занимают центральное место в исследовании брачно-семейных отношений, делая акцент на эмоциональных потребностях индивида и факторах совместимости в отношениях. Основу рассматриваемых концепций составляет идея, что выбор – последовательный процесс отбора кандидата с помощью фильтров, каждый из которых отсеивает возможных партнеров по критериям [12]. В этом и состоит главное методологическое преимущество такого подхода: он позволяет моделировать брачный выбор как многоуровневую процедуру, в ходе которой происходит значительное сужение поля потенциальных партнеров путем их поэтапного отсева. Заключительным результатом такого отсева становится формирование пар, соответствующих взаимным интересам и значимым критериям.

Основываясь на результатах проведенного анализа, можно сказать, что институт семьи и брака в современном мире переживает существенные изменения, затрагивающие все три уровня: макроуровень, мезоуровень и микроуровень. На макроуровне происходит переход от традиционной модели семейных отношений к альтернативным, свободным моделям, стремящимся к равноправию и партнерству. Такая тенденция заметна, поскольку выросло число незарегистрированных союзов, возраст вступления в брак изменил свои границы и сдвинулся к более позднему показателю, как и возраст рождения ребенка, а также произошло изменение в отношении к репродуктивной функции семьи. На мезоуровне изменения проявились в увеличении количества моделей и форм брачного поведения, теперь официальный союз дополняется множеством других вариантов организации семьи. Микроуровень отдает главную роль психологическому критерию. Теории комплементарных нужд, фильтров и ролевая теория помогают определить механизмы формирования супружеских пар, основываясь на совпадении психологической близости партнеров, жизненных ориентиров, ценностей и правил поведения.

Такие фундаментальные изменения, происходящие на всех уровнях, лишь подтверждают глубокую модернизацию института семьи и брака в современном обществе. Данная перестройка характеризуется возрастанием значимости эмоциональной и психологической гармонии между будущими супругами, усилением индивидуализации, а также демократизацией брачных отношений.

Продолжая анализировать теоретические концепции, обратимся к различным классификациям стратегий выбора будущего партнера, разработанные благодаря современным психологическим и социологическим исследованиям.

Одна из таких классификаций была предложена исследователем Игорем Владимировичем Дорно, который подробно рассмотрел расхождения в стратегиях, которые используют мужчины и женщины в процессе выбора партнера [12]. Согласно его концепции, главным критерием выбора у мужчин выступает биологический фактор, предполагающий подсознательное стремление выбрать в жены женщину, биологически обусловленные индивидуальные особенности которой, передаваясь по наследству, смогут обеспечить биологическую устойчивость будущего потомства.

Ключевым аспектом, при этом, выступает для мужчин именно внешняя привлекательность партнерши. Женская же стратегия, по Дорно, обусловлена больше социальными факторами. Главенствующим критерием выбора для женщины становится социальный статус, которым обладает мужчина. В случае, когда социальное положение еще не сформировано в силу возраста, выбор базируется на оценке личностного потенциала кандидата, включающего в себя такие характеристики, как стойкость, твердость характера, сила воли, инициативность, целеустремленность и другие качества, способствующие достижению успеха в социальном пространстве современного общества [12].

Таким образом, можно сказать, что модель И.В. Дорно строится на принципе равнозначного обмена между будущими партнерами. Причины выбора порождают уникальную систему личных брачных предпочтений. Несмотря на то, что концепция исследователя предполагает систематизацию критериев выбора для упрощения процесса создания семьи, она имеет существенное ограничение: акцент на изучении индивидуальных характеристик индивидов полностью игнорирует существование внешних социальных факторов, которые также оказывают значительное влияние на брачный выбор [12].

Альтернативой подхода И.В. Дорно служит классификация стратегий поиска будущего партнера автора Ю.П. Кошелевой. Она изучает и анализирует особенности самопрезентации людей, которые обращаются в агентства для знакомств. Ю.П. Кошелева предлагает две ключевые стратегии: стратегию самоподачи и стратегию самораскрытия [16].

Стратегия самоподачи заключается в доминировании желаемых качеств партнера в самопрезентаций, в то время как личностные характеристики индивида подчеркиваются через призму ожиданий другого человека. В такой ситуации преобладают устоявшиеся представления об «идеальном» партнере.

В стратегии самораскрытия акцент делается на информацию, имеющую значение для самого человека, то есть предпочтение отдается именно личным эмоциям, чувствам, переживаниям человека, а упоминание партнера строится на индивидуальной системе ценностей.

В работе Ю. П Кошелевой приводится исследование анализа газетных объявлений, которое демонстрирует, что на этапе знакомства люди чаще используют стратегию самоподачи. Это говорит о том, что приоритет задачи самопрезентации заключается в привлечении внимания потенциального партнера. Кроме того, на основе своей концепции Кошелева предлагает восемь тактик самопрезентации, которые различаются по форме, цели и содержанию. Например, к стратегии самоподачи автор относит такие тактики, как «супергерой», тактику «замещения», «гиперболизации» и «отрицания». Тактики самораскрытия включают «драматическую», «атрибутивную» тактики, а также тактику «совладания» [16].

Выбор конкретной тактики зависит от решаемых задач. Так, наиболее эффективной для привлечения внимания является тактика «супергероя», а для более серьезных задач, таких как создание крепкой семьи и установление тесного контакта с партнером, применяется стратегия «совладания» [16].

Мужчинам и женщинам также характерны разные тактики: мужчины склонны использовать тактики «супергероя» и «атрибутивную», а женщины – «замещающую» и «драматическую» стратегии самопрезентации. Причем, мужская самопрезентация направлена на подтверждение собственной значимости, в то время как женщины стремятся найти эмоциональную поддержку, взаимопонимание и установить глубокие связи с партнером. Такая связь стратегий с коммуникативными целями подчеркивает преимущество концепции Кошелевой [16].

Таким образом, две различные концепции классификации стратегий выбора партнера представляют собой два взаимодополняющих подхода к изучению такого социального явления, как брачный выбор.

Изучив эти концепции, можно выделить ключевые факторы, которые влияют на создание семьи. Например, теория фильтров описывает процесс как поэтапный отсев

кандидатов по определенным критериям. Теория взаимодополняющих нужд говорит о важности соответствия личностных качеств, а ролевая теория делает упор на том, насколько общими являются представления людей о браке. Современные исследования добавляют к этой картине важные детали. Они показывают, как люди используют разные стратегии самопрезентации при знакомстве в зависимости от пола и социального статуса. В конечном счете, все теории сходятся в одном: сегодня при выборе партнера люди все чаще смотрят не на внешние качества, а на индивидуальность и психологическую совместимость. Важную роль в социологии семьи занимают факторы, которые влияют на прочность и долговечность брака. Одним из предметов изучения социологии семейных отношений выступает исследование уровня соответствия брачных ожиданий в отношениях и удовлетворенности браком как сложного феномена, отражающего качество отношений между супругами.

Изучение этого феномена требует комплексного подхода к изучению уже имеющихся исследовательских практик с целью определения не только устоявшихся факторов, определяющих удовлетворенность браком, но и латентных факторов, так же оказывающих влияние на благополучие семьи.

Актуальность изучения этого явления заключается, в большей степени, в потребности практичного применения результатов анализа для поиска путей решения проблемы. Определение ключевых аспектов, влияющих на уровень удовлетворенности браком, открывает возможности для улучшения существующих подходов в семейном консультировании, а также разработке уникальных, новых методов диагностики проблемы.

В современной социологии интерес к изучению факторов, определяющих долговечность брака, возрастает. Огромный вклад в изучение такого сложного феномена внесли такие российские ученые и исследователи, как Т. Парсонс, Р. Бейлз, Г. Беккер, Г. Блумер, А.Ю. Тавит Т.В. и другие, используя различные теоретические подходы к анализу проблемы.

Стоит отметить, что в теоретической социологии уровень удовлетворенности браком рассматривается с точки зрения результата взаимодействия социальных структур, культурных норм и определенных моделей поведения. Социологический анализ, в отличие от психологического, делает акцент именно на внешних факторах, формирующих субъективное представление индивидов о браке.

Ключевое место в социологии семьи занимает ролевая теория, авторами которой являются Т. Парсонс и Р. Бейлз. В основе этой концепции заложено утверждение, что уровень удовлетворенности браком напрямую связан со степенью соответствия брачных ожиданий партнеров с их реальным ролевым моделям поведения в отношениях. В рамках структурного функционализма авторы выделили две главные роли: «экспрессивную» и «инструментальную» [18]. «Экспрессивная» роль принадлежит жене и связана с высоким уровнем эмоционального интеллекта у женщины и ее способностью обеспечивать уход за детьми. «Инструментальная» роль отводится мужчине и ориентирована она на обеспечение семьи материальными благами и внешние связи. Таким образом, Т. Парсонс и Р. Бейлз пришли к выводу, что успешная реализация супругами данных ролей, соответствующих биологическим и социальным функциям мужчины и женщины, приводит к достижению стабильности и удовлетворенности браком. Чем более последовательны и признаны обоими супругами эти роли, тем выше будет уровень супружеского благополучия [18].

Другой подход был предложен Г. Беккером в его теории рационального выбора. В «Трактате о семье» автор сравнил брак с партнерской фирмой: сумма совместно воспроизводимых в браке благ превышает сумму того, что они могли воспроизвести по отдельности [3]. Отсюда следует вывод, что удовлетворенность браком представляет собой успешную и взаимовыгодную кооперацию двух людей. Пока брачный союз будет социально и экономически выгодным для обоих супругов, он будет стабильным. Как только конфликты, разногласия, финансовые трудности и другие проблему начнут превышать вознаграждения, получаемые в браке, такие как эмоциональная поддержка, совместное проведение досуга и т. п., и альтернативные варианты станут более привлекательными,

удовлетворенность союзом значительно упадет и даже приведет к разрыву отношений. В современном обществе теория Беккера наиболее актуальна, поскольку полностью объясняет рационализацию брачного выбора.

Приверженцы символического интеракционизма Дж. Мид и Г. Блумер акцентируют внимание на повседневном взаимодействии супругов. С их точки зрения, удовлетворенность браком – это постоянно изменяющаяся социальная реальность, которую конструируют сами индивиды. В процессе постоянного открытого диалога партнеры учатся понимать действия друг друга, наделять их значениями и корректировать свое поведение и социальные роли. Удовлетворенность браком достигается тогда, когда интерпретации семейных событий и обязанностей партнеров совпадают в реальной жизни и являются взаимоприемлемыми. Таким образом, согласно теории Мида и Блумера, фактором успешности брака является способность партнеров к эффективной коммуникации и совместному «символическому труду» [17].

Интегративную концепцию Предложила А. Ю. Тавит. Она разделила факторы на две основные группы: первая группа – факторы, существовавшие до брака, вторая – факторы, возникшие в процессе супружеской жизни. Первая группа факторов формирует психологическую основу брака, в которую входят личностные качества индивидов, социальное происхождение, мотивы вступления в брак, а также идеальные представления о будущем супруге и браке в целом, которые сформировались в родительской семье. Вторая группа факторов включает качество этико-эмоциональных и психофизиологических отношений, единство взглядов на воспитание детей, распределение домашних обязанностей, организацию досуга, а также отношения с родственниками и друзьями [20]. Итогом этой теории является определение удовлетворенности браком как результата взаимодействия двух групп факторов.

Помимо рассмотренных теорий, существуют и другие социологические концепции, подчеркивающие важные аспекты проблемы. К примеру, теория справедливости утверждает, что в основе удовлетворенности лежит восприятие супругами брака как равноправного. Чем справедливее и рациональнее распределение обязанностей, ресурсов и благ, тем выше уровень удовлетворенности союзом. П.А. Сорокин и современные фамилисты рассматривают удовлетворенность браком в динамике. Определена зависимость показателя удовлетворенности от уровня семейного стресса.

Таким образом, анализ социологических концепций демонстрирует многомерность феномена удовлетворенности браком. Каждая из теорий предлагает свой взгляд на ключевые факторы, будь то успешное выполнение ролей, рациональная выгода, качество коммуникации или соответствие добрых ожиданий брачной реальности. В совокупности все эти подходы позволяют составить наиболее полную картину сложных социальных механизмов, которые формируют субъективное благополучие супругов.

Изменения в институте семьи в современном обществе требует постоянного анализа и дополнения существующих теорий. Поэтому продолжим анализ с рассмотрения социально-демографических, ценностных и экономических аспектов, которые создают многомерную систему координат для принятия супружеских решений. Для начала обратимся к социально-демографическим детерминантам, которые и образуют основу для брачного выбора.

Определяющим в формировании брачных ожиданий является возраст. Согласно принципу гомогамии, люди чаще выбирают себе в партнеры своих ровесников или же людей, чья разница в возрасте не превышает 2-5 лет. С точки зрения гендерных различий, мужчины склонны выбирать более молодых партнерш, в то время как у женщин возрастной диапазон поиска уже. Уровень образования также выступает одним из факторов дифференциации. Современные социологические исследования демонстрируют следующую тенденцию: люди с высшим образованием стараются построить семью с партнерами, чей уровень образования не ниже. Это может говорить о стремлении партнеров к воспроизводству культуры [13].

Социально-экономические факторы влияют на брачные ожидания с точки зрения

ресурсной обеспеченности семьи. Важными при оценке партнера становятся такие категории, как доход, перспективы карьерного роста, финансовая стабильность. Причем ожидания относительно материального положения разнятся у мужчин и женщин: к мужскому полу предъявляются более высокие материальные требования [13].

Этническая принадлежность и религия также устанавливают определенные нормативные рамки для брачного выбора, регулируют его с помощью культурных норм. Браки внутри религиозных или этнических групп все еще распространены, хотя глобализация и секуляризация постепенно меняют эти тенденции.

На брачные ожидания сильно влияет и то, где человек живет. Городская среда диктует одни правила, сельская – совсем другие. В городе, особенно крупном, люди чаще настроены либерально, они спокойнее относятся к разным формам семьи, не спешат с браком. В селах же до сих пор преобладает традиционный уклад, где семейные роли прописаны более жестко. Плюс ко всему, нельзя сбрасывать со счетов родительскую семью, через нее передаются семейные сценарии, установки, представления о том, как «должно быть». Социальное происхождение партнеров, из какой они семьи, с каким достатком, с каким культурным багажом тоже накладывает отпечаток на то, чего человек ждет от брака.

Выходит, что социально-демографические факторы брачного выбора не действуют по отдельности, они складываются в довольно сложную систему. Именно внутри нее и формируются брачные предпочтения [13].

Экономическая сторона брачных планов тоже не стоит на месте. Подход к выбору партнера здесь ощутимо изменился, особенно в нынешних рыночных реалиях. Экономические факторы не отменяют социально-демографические, а скорее накладываются на них, задавая другую систему координат, которая тоже участвует в отборе будущего супруга.

Если смотреть через экономическую оптику, потенциального партнера оценивают по вполне конкретным вещам: какое образование, сколько зарабатывает, какие карьерные перспективы. Причем экономические ожидания у мужчин и женщин до сих пор разные. От мужчины по-прежнему негласно ждут, что он будет основным добытчиком, тогда как женщина, как считается, привносит в брак культурный и социальный капитал. Картина, конечно, усложняется тем, что все активнее распространяется эгалитарная модель, в которой оба партнера работают, вкладываются, и прежние схемы уже не работают так однозначно.

Экономика брака – это не только личные доходы, но и институциональный фон (ипотека, налоги, социальные выплаты). Все это задает довольно жесткие рамки для брачного выбора. И тренд здесь очевидный: чем выше экономическая нестабильность, чем больше рисков вокруг, тем чаще молодые пары откладывают семью до тех пор, пока не встанут на ноги финансово. Рынок труда тоже диктует свое, гибкость, готовность к переезду, умение быстро адаптироваться к переменам становятся не менее важными критериями при оценке партнера. А экономические кризисы и вовсе перетряхивают привычные схемы, традиционные роли под давлением обстоятельств часто пересматриваются в пользу более гибкого распределения обязанностей.

Отдельной темой является рост экономической независимости женщин. С одной стороны, это очевидный шаг вперед, с другой – он вход в противоречие с традиционным сценарием брака, где мужчина обеспечивает, а женщина ведет хозяйство. Добавим сюда цифровую экономику и рост самозанятости, которые в принципе меняют представление о стабильности. Постоянная работа с гарантированным окладом уступает проектной занятости и гибким графикам. Все это неизбежно влияет на брачные стратегии. Ожидания от партнера становятся более подвижными, а критерии надежности пересматриваются.

Так что экономические факторы сегодня не просто корректируют, а во многом заново выстраивают структуру брачного выбора. Экономический аспект перестает быть исключительно утилитарным и становится частью сложного комплекса ожиданий, в котором финансовая стабильность является необходимым, но недостаточным условием для создания семьи, и уступает место более сложным критериям экономической совместимости партнеров

[21].

Последняя группа факторов составляет фундаментальную основу для формирования представлений партнеров об идеальном союзе и включает в себя ценности. Именно система ценностей формирует содержание взаимоотношений между партнерами и выступает как главный критерий отбора потенциального супруга с аксиологической точки зрения.

Сегодня старые устои все сильнее смешиваются с новыми взглядами на жизнь. С одной стороны, люди по-прежнему ценят верность, эмоциональную близость и уважение. С другой – на первый план выходят личные амбиции, стремление к независимости и самореализации. В итоге семья перестает быть просто «ячейкой общества» и превращается в своего рода совместный проект.

Меняется и подход к ролям в паре. На смену патриархальной модели приходит равноправие. Сейчас все чаще ждут, что быт будет делиться по справедливости, а карьера и воспитание детей не будут противоречить друг другу. Но, несмотря на эти перемены, внутренний конфликт между новыми идеалами и привычным кладом все еще ощущается.

В современном браке на первый план выходят совсем другие вещи – это эмоциональный интеллект и умение разговаривать. Теперь от партнера ждут не просто поддержки, а способность слышать, сопереживать и договариваться в сложные моменты. Брак превратился в психологический проект, над которым нужно постоянно работать.

Отношение к детям тоже меняется. Если раньше ребенка воспринимали как логичное продолжение брака, то сейчас на первый план выходит осознанное родительство. Это не когда «так получилось», а когда появление малыша – взвешенное решение. Люди планируют жизнь, готовятся к трудностям и вкладываются в развитие ребенка, а не просто пытаются «поднять на ноги».

Однако одних только отсылок к внешним факторам для анализа брачных предпочтений мало – необходимо заглянуть внутрь структуры личности. Здесь уместно обратиться к диспозиционной концепции В.А. Ядова. Его концепция ценна тем, что выстраивает иерархию: внешние социальные условия не действуют на человека напрямую, а преломляются через его установки разного уровня. В контексте нашей темы это позволяет увидеть, как общие социальные нормы трансформируются в личные ожидания от брака и в дальнейшем управляют реальным поведением индивидов.

В.А. Ядов показывает, что реакция на внешние условия никогда не бывает прямой, она всегда проходит через внутренний фильтр диспозиций. Эти диспозиции складываются в иерархию, фундамент которой закладывается воспитанием и собственным опытом. В основании лежат простейшие поведенческие готовности, работающие почти автоматически в стандартных ситуациях. Вершину же занимают ценностные ориентиры, которые направляют всю жизненную траекторию и придают поступкам осмысленность [23].

Приложив теорию Ядова к нашей теме, получаем удобную систему координат. Нам нужно понять, в какой мере брачные ожидания молодых партнеров подтверждаются жизнью и совпадают с их реальными предпочтениями. Если перевести это на язык диспозиций, то речь идет о том, насколько уровни установок жены и мужа стыкуются между собой. Гипотеза про возраст здесь тоже хорошо объясняется. В 30-35 лет человек обычно уже знает, чего хочет: ценности устоялись, взгляды стали трезвее, и картинка идеального брака реже ломается о быт. А в 18-23 года высшие этажи диспозиций зачастую еще только выстраиваются – отсюда и завышенные ожидания, которые плохо переносят столкновение с реальностью. Это мы и проверим в эмпирической части работы.

Подводя итог, можно сказать, что формирование брачных ожиданий – процесс многослойный. В нем сходятся три группы факторов. Первая – социально демографические, они задают общий контур выбора. Вторая – экономические, они добавляют рациональный расчет. Третья – ценностные ориентации, которые определяют саму суть представлений о том, каким должен быть брак. Сегодня эти три слоя все сложнее взаимодействуют. Жесткие предписания уходят, уступая место индивидуальным стратегиям, где на первый план выходят эмоциональная совместимость и общие жизненные цели [23].

Таким образом, чтобы понять, как внешние условия превращаются в личные ожидания и реальное поведение, продуктивнее всего опираться на диспозиционную теорию личности В.А. Ядова. Ее суть в том, что иерархия диспозиций работает как посредник между средой и человеком. И именно зрелость ценностно-мировоззренческих диспозиций, которая обычно наступает к 30-35 годам, объясняет связь между поздним браком и более высокой оправданностью ожиданий. Так что модель Ядова действительно надежная рамка для дальнейшего изучения того, насколько брачные ожидания сбываются в реальной семейной жизни.

#### Список использованных источников

1. Антонов, А. И. Социология семьи / А. И. Антонов, В. М. Медков. – Москва : Издательство МГУ : Изд-во Международного университета бизнеса и управления («Братья Карич»), 1996. – 304 с. – Текст : электронный. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001746759> (дата обращения: 28.09.2025).
2. Беккер, Г. Выбор партнёра на брачных рынках / Г. Беккер // Thesis. – 1994. – Вып. 6. – С. 12–36. – Текст : электронный. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vybor-partnera-na-brachnyh-rynkh> (дата обращения: 02.10.2025)
3. Беккер, Г. С. Человеческое поведение: экономический подход : избранные труды по экономической теории / Г. С. Беккер ; перевод с английского под редакцией Р. И. Капельюшников. – Москва : ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с. – ISBN 5-7598-0088-8.
4. Богданова, Л. П. Гражданский брак в современной демографической ситуации / Л. П. Богданова, А. С. Щукина // Социологические исследования. – 2023. – № 7. – С. 100–104.
5. Бурова, С.Н. Социология брака и семьи: история, теоретические основы, персоналии / С.Н. Бурова; Белорусский государственный университет. – Минск: Право и экономика, 2010. – 444 с. – (Серия «Гуманитарные науки»).
6. ВЦИОМ. Брак или сожителство: ставим знак тождества? // ВЦИОМ. – 2018. – Текст : электронный URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-ili-sozhitelstvo-stavim-znak-tozhdestva> (дата обращения: 25.09.2025).
7. ВЦИОМ. Отношение к бракам и разводам: мониторинг // ВЦИОМ. – 2019. – Текст : электронный. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otnoshenie-k-brakam-i-razvodam-monitoring> (дата обращения: 27.10.2025).
8. ВЦИОМ. Равенство в семье: от декларации – к реальности? // ВЦИОМ. – 2018. – Текст : электронный. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ravenstvo-v-seme-ot-deklaraczij-k-realnosti> (дата обращения: 27.10.2025).
9. Гаспарян, Ю. А. Семья на пороге XXI века / Ю. А. Гаспарян. – Санкт-Петербург : Питер, 2021. – С. 74-76.
10. Голод, С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ / С. И. Голод. – Санкт-Петербург : Петрополис, 2023. – 272 с.
11. Гурко, Т. А. Брак и родительство в России / Т. А. Гурко. – Москва : Институт социологии РАН, 2021. – 300 с.
12. Дорно, И. В. Семейные проблемы / И. В. Дорно // Психология семьи. Хрестоматия / Под ред. Д. Я. Райгородского. – Самара : Бахрах-М, 2023. – С. 203–294. – Текст : электронный. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001541497> (дата обращения: 04.09.2025)
13. Иванова, Е. И. Новые тенденции в процессе формирования семьи // Молодые поколения меняющейся России / Е. И. Иванова // Российское общество на рубеже веков: штрихи к портрету / [отв. ред. И. А. Бутенко]. – Москва, 2021. – С. 9–17. – Текст : электронный. URL: <https://studfile.net/preview/431326/page:2/> (дата обращения: 27.10.2025)
14. Киричек, П. Н. Под знаком фигуры умолчания информационный фактор административной реформы / П. Н. Киричек // Социология власти. – 2009. – № 4. – С. 16-27.
15. Киселев, А. Г. Реальные и номинальные коллизии в арсенале государственного управления / А. Г. Киселев, П. Н. Киричек // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2016. – Т. 16. № 3. – С. 510-518.

16. Кошелева, Ю. П. Стратегии самопредъявления одиноких людей в ситуации знакомства : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук : 19.00.05 / Кошелева Юлия Павловна. – Москва, 2021 – Текст : электронный. URL: <https://www.dissercat.com/content/strategii-samopredyavleniya-odinokikh-lyudei-v-situatsii-znakomstva> (дата обращения: 04.09.2025).

17. Мид, Дж. Г. Избранные работы : сборник переводов / Дж. Г. Мид ; перевод с английского, составитель и переводчик В. Г. Николаев ; Российская академия наук, Институт научной информации по общественным наукам. – Москва : ИНИОН РАН, 2009. – 290 с. – ISBN 978-5-248-00468-5.

18. Парсонс, Т. Семья, социализация и процесс взаимодействия / Т. Парсонс, Р. Ф. Бейлз // Тексты по истории социологии XIX–XX веков : хрестоматия / составитель и ответственный редактор В. И. Добренков. – Москва : Наука, 1994. – С. 275–286. – Текст : электронный. URL: <https://archive.org/details/familysocializat00parsrich> (дата обращения: 15.09.2025).

19. Ряснянская, С. Социально-психологические факторы выбора брачного партнёра / С. Ряснянская // Актуальные проблемы молодёжи в условиях изменяющейся России. – Балашов : Николаев, 2021. – С. 105–106. – Текст : электронный. URL: <https://uchebana5.ru/cont/1634159-p17.html> (дата обращения: 03.10.2025)

20. Тавит, А. Ю. Факторы удовлетворенности браком / А. Ю. Тавит // Актуальные проблемы социологии семьи и быта. – Тарту : Тартуский государственный университет, 1983. – С. 98–112. – Текст : электронный. URL: <https://moluch.ru/archive/396/86229> (дата обращения: 20.09.2025).

21. Тихомирова, В. В. Социальное самочувствие и ценностные ориентации молодой семьи / В. В. Тихомирова // Социологические исследования. – 2021. – № 2. – С. 118–124.

22. Федеральная служба государственной статистики. Росстат представил уточнённый демографический прогноз до 2036 года // Федеральная служба государственной статистики. – 2019. – Текст : электронный. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/72529> (дата обращения: 03.10.2025)

23. Ядов, В. А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция / В. А. Ядов. – 2-е расширенное изд. – Москва : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2013. – 376 с.

#### Сведения об авторах

Сычева Екатерина Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры психологии, социологии и социальной работы ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». E-mail: [lupenkova@ya.ru](mailto:lupenkova@ya.ru); Телефон рабочий: +7(4832) 58-05-20 (1231)

Подъячева Ольга Сергеевна – студент направления подготовки 39.03.01 «Социология», факультет педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». E-mail: [pp0\\_25@mail.ru](mailto:pp0_25@mail.ru)

Старченко Марина Александровна - аспирант направления подготовки «Социология» ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». E-mail: [morning.starchenko@yandex.ru](mailto:morning.starchenko@yandex.ru)

UDC 316.362

#### TRANSFORMATION OF THE MARRIAGE INSTITUTION AND EVOLUTION OF PARTNER CHOICE STRATEGIES AMONG YOUTH

Sycheva E. Yu., Podyacheva O.S., Starchenko M.A.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

This paper addresses the pressing issues of preserving traditional values, namely, traditional forms of family, and transmitting these values and attitudes to the younger generation. It explores the transformation of the institution of marriage in the modern era, drawing on the fundamental research of sociologists and social psychologists. The authors demonstrate the evolution of partner selection strategies among young people, as outlined in the works of researchers on family and marriage as social institutions. The secondary analysis of sociological data obtained by the All-Russian Center for Public Opinion Research (VTsIOM) allows the authors to draw important conclusions and identify future research opportunities in the field of marriage and partner selection strategies among young people.

*Keywords: traditional values, youth, the institution of marriage, family, partner selection, and evolution of strategies*

### References

1. Antonov, A. I. Sociology of the Family / A. I. Antonov, V. M. Medkov. – Moscow: Moscow State University Press: International University of Business and Management (Karich Brothers), 1996. – 304 p. – Text: electronic. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001746759> (accessed: 28.09.2025).
2. Becker, G. Choosing a Partner in Marriage Markets / G. Becker // Thesis. – 1994. – Vol. 6. – Pp. 12–36. – Text: electronic. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vybor-partnera-na-brachnyh-rynках> (accessed: 02.10.2025)
3. Becker, G. S. Human Behavior: An Economic Approach : Selected Works on Economic Theory / G. S. Becker ; translated from English by R. I. Kapelyushnikov. – Moscow: Higher School of Economics, 2003. – 672 p. – ISBN 5-7598-0088-8.
4. Bogdanova, L. P. Civil Marriage in the Modern Demographic Situation / L. P. Bogdanova, A. S. Shchukina // Sociological Research. – 2023. – No. 7. – Pp. 100–104.
5. Burova, S.N. Sociology of Marriage and Family: History, Theoretical Foundations, Personalities / S.N. Burova; Belarusian State University. – Minsk: Law and Economics, 2010. – 444 p. – (Series "Humanities").
6. VTsIOM. Marriage or cohabitation: putting a sign of identity? Text: electronic // VTsIOM. – 2018. – Text: electronic. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-ili-sozhitelstvo-stavim-znak-tozhdestva> (date of access: 25.09.2025).
7. VTsIOM. Attitude to marriages and divorces: monitoring // VTsIOM. – 2019. – Text: electronic. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otnoshenie-k-brakam-i-razvodam-monitoring> (accessed: 27.10.2025).
8. VTsIOM. Equality in the family: from declaration to reality? // VTsIOM. – 2018. – Text: electronic. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ravenstvo-v-seme-ot-deklaracii-k-realnosti> (accessed: 27.10.2025).
9. Gasparian, Yu. A. Family on the Threshold of the 21st Century / Yu. A. Gasparian. – St. Petersburg: Peter, 2021, – pp. 74-76.
10. Golod, S. I. Family and Marriage: A Historical and Sociological Analysis / S. I. Golod. – St. Petersburg: Petropolis, 2023. – 272 p.
11. Gurko, T. A. Marriage and Parenting in Russia / T. A. Gurko. – Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2021. – 300 p.
12. Dorno, I. V. Family problems / I. V. Dorno // Psychology of the family. The textbook / Edited by D. Ya. Raigorodsky. – Samara : Bakhrakh-M., 2023. – pp. 203-294. – Text : electronic. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001541497> (accessed on 04.09.2025).
13. Ivanova, E. I. New Trends in the Process of Family Formation // Young Generations of a Changing Russia / E. I. Ivanova // Russian Society at the Turn of the Century: Strokes to the Portrait / [ed. by I. A. Butenko]. – Moscow, 2021. – Pp. 9–17. – Text: electronic. URL: <https://studfile.net/preview/431326/page/2/> (accessed: 27.10.2025)
14. Kirichek, P. N. The Information Factor of Administrative Reform under the Sign of the Figure of Silence / P. N. Kirichek // Sociology of Power. – 2009. – No. 4. – Pp. 16-27.
15. Kiselev, A. G. Real and nominal collisions in the arsenal of public administration / A. G. Kiselev, P. N. Kirichek // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. – Series: Sociology. 2016. – Vol. 16. – No. 3. – Pp. 510-518.
16. Kosheleva, Yu.P. Strategies of Self-Presentation by Single People in a Dating Situation : Dissertation for the Degree of Candidate of Psychological Sciences : 19.00.05 / Kosheleva Yulia Pavlovna. – Moscow, 2021. – Text : electronic. URL: <https://www.dissercat.com/content/strategii->

samopredyavleniya-odinokikh-lyudey-v-situatsii-znakomstva (accessed: 04.09.2025).

17. Mead, J. G. Selected Works: A Collection of Translations / J. G. Mead ; translated from English by V. G. Nikolaev ; Russian Academy of Sciences, Institute of Scientific Information in the Social Sciences. – Moscow: INION RAS, 2009. – 290 p. – ISBN 978-5-248-00468-5.

18. Parsons, T., and Bales, R. F. Family, Socialization, and the Process of Interaction / T. Parsons, R. F. Bales // Texts on the History of Sociology in the 19th and 20th Centuries: A Reader / compiled and edited by V. I. Dobrenkov. – Moscow: Nauka, 1994, pp. 275–286. – Text: electronic. URL: <https://archive.org/details/familysocializat00parsrich> (accessed: 15.09.2025).

19. Ryasnyanskaya, S. Socio-psychological Factors of Choosing a Marriage Partner / S. Ryasnyanskaya // Actual Problems of Youth in a Changing Russia. – Balashov : Nikolaev, 2021. – Pp. 105–106. – Text : electronic. URL: <https://uchebana5.ru/cont/1634159-p17.html> (accessed: 03.10.2025)

20. Tavit, A. Yu. Factors of Marriage Satisfaction / A. Yu. Tavit // Actual Problems of Sociology of Family and Everyday Life. – Tartu: Tartu State University, 1983. – Pp. 98–112. – Text: electronic. URL: <https://moluch.ru/archive/396/86229> (accessed: 20.09.2025).

21. Tikhomirova, V. V. Social Well-Being and Value Orientations of Young Families / V. V. Tikhomirova // Sociological Research. – 2021. – No. 2. – Pp. 118–124.

22. Federal State Statistics Service. Rosstat presented a revised demographic forecast until 2036 // Federal State Statistics Service. – 2019. – Text: electronic. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/72529> (accessed: 03.10.2025)

23. Yadov, V. A. Self-Regulation and Prediction of Individual Social Behavior: The Dispositional Concept. 2nd expanded edition. – Moscow: Center for Social Forecasting and Marketing, 2013. – 376 p.

#### **Author s information**

Sycheva Ekaterina Yurievna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, Sociology and Social Work, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: [v.gostenina@yandex.ru](mailto:v.gostenina@yandex.ru). Work phone: +7 (4832) 58-05-20 (1231)

Podyacheva Olga Sergeevna – student of the 39.03.01 «Sociology» program, Faculty of Pedagogy and Psychology, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: [pp0\\_25@mail.ru](mailto:pp0_25@mail.ru)

Starchenko Marina Aleksandrovna – postgraduate student of the field of study «Sociology», k of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: [morning.starchenko@yandex.ru](mailto:morning.starchenko@yandex.ru)